

Лидия смотрела, как Прау идет к ней. Он выглядел так, будто каждый его тяжелый шаг с мечом наперевес доставлял ему нестерпимую боль.

– Ваше Высочество, могу я сказать последнее слово?

– ...говори.

– В будущем больше не давайте клятвы.

– Как ты смеешь отдавать мне приказы!

Ее отец был прав. «Клятве меча», за которую она держалась, суждено было быть когда-нибудь нарушенной. Когда ее предки впервые поклялись быть Мечом Императора, что они испытывали, какие чувства, какую веру они передали друг другу. Сейчас об этом невозможно узнать. Однако они доверяли друг другу больше, чем кому-либо другому, поэтому они принесли клятву и надеялись, что так будет продолжаться и дальше. Но это сработало только для предков, которые первыми принесли клятву меча. Нынешний император и наследный принц не имели права давать клятву меча. У них не было «веры и доверия».

– Как Ваше Высочество может давать клятву, не зная, что она значит?

– Ты наглая сука. Я бы не давал тебе клятву, если бы знал твою истинную сущность.

Лидия выслушала каждое выплюнутое им одно слово, а потом закрыла глаза. Она чувствовала на себе его пылающий гневом взгляд, но сейчас это уже не имело значение.

– Лидия Центрин. Вы осмелились оскорбить императорскую семью, наследного принца, и совершили мятеж. Вы будете казнены за свое преступление.

1441 год по календарю Эласиона.

Род Центрин, члены которого из поколения в поколения становились Мечом Императора, исчез. Ракия Центрин казнен на месте восстания, а его дочь Лидия Центрин закончила свою жизнь от руки палача. Их восстание потрясло людей, но не потребовалось много времени, чтобы о них забыли.

Когда хаос в империи поутих, в герцогстве Рейнхард разразилась трагедия. Род Рейнхард — это одна из четырех герцогских семей, которая получила наибольшую власть после смерти герцога Центрина и его семьи, которые из поколения в поколение были Мечом Императора. С тех пор как из их семьи произошла первая святая, они были у власти, но сейчас герцог Пейл Рейнхардт

пребывал в глубокой печали. Его единственная дочь, Эльперанда Рейнхардт, умерла.

В храме Одина были приготовлены грандиозные похороны. Люди молились за нее, оплакивая смерть девушки. Многочисленные ромашки заполнили ее гроб. Святая Джия также почтила похороны своим присутствием. Она пришла сюда по своей воле, но это также было связано с тем, что принц посоветовал ей показаться одному из четырех герцогов. Джия смотрела на Эльперанду с печальным выражением на лице, но внутри она была счастлива.

«Без тебя единственным наследником рода Рейнхардт буду я».

Джия — святая и только, она не принадлежит ни к какой семье. Поэтому в качестве приемной дочери ей необходимо выбрать одну из дворянских семей. Она хотела войти в семью Рейнхардтов, которая обладала наибольшей властью в Империи. Чтобы стать дочерью герцога Рейнхардта, который известен своей безмерной любовью к своему единственному чаду, требовалось избавиться от Эльперанды. В конце концов Джия успешно убила девушку. Всклипывая, она встала прямо перед гробом Эльперанды, а затем положила руку на ее холодный лоб.

– Бог Один, пожалуйста, направь ее по пути мира.

Как только Джия замолчала, яркий свет вырвался из ее рук и полностью охватил тело покойной. Люди, которые наблюдали за этим зрелищем, вздохнули с восхищением. Но внутренне Джия запаниковала и поспешно убрала руку со лба Эльперанды.

«Что это? Моя сила словно внезапно покинула меня...»

Когда она благословляла кого-то, она использовала только ту часть силы, которую можно было увидеть, для этого не требовалось много энергии. Однако вопреки ее воле огромная сила вышла прямо из ее тела.

– Как и ожидалось от святой.

– Не могу поверить, что вижу все собственными глазами.

Когда волнение толпы распространилось по храму, Джия легко справилась со своим выражением лица и слегка отступила от гроба. Даже после того, как она отступила, тело Эльперанды все еще было окружено светом. И как долго это будет? Глаза герцога Пейла, спокойно наблюдавшего за ее фигурой, внезапно расширились.

– Эльперанда!

После крика герцога взгляды всех обратились на покойную. В тот же момент в храме воцарился хаос. Эльперанда, которая «умерла», лежала в гробу и моргала своими светло-

фиолетовыми глазами.

- Эльперанда, это отец. Ты узнаешь меня?

- ...

Не веря тому, что он видел, Пейл с тревогой раз за разом повторял имя своей дочери. Но она молчала, а потом также молча поднялась, не говоря ни слова. Ромашки, которыми был наполнен гроб, посыпались с ее теса, но она не обратила на это внимание. В этот момент голоса людей разом смолкли. Судя по всему, она жива, но ее глаза холодны, как у мертвеца. Застывшие глаза, что смотрели вдаль, вскоре обратились к Джии и сфокусировались.

«Ч-что с этими глазами?»

Глаза девушки, смотревшей на Джию, дрогнули. Когда Джия увидела эти глаза, она пришла в ужас и пошатнулась, пятясь назад. Рот Эльперанды открылся, когда она посмотрела на нее.

- ...Это...ад?

Произнеся это, Эльперанда упала в обморок.

- Эльперанда!

Встревоженный голос герцога Пейла эхом разнесся по храму.

Лидия не сомневалась, что если умрет, то окажется в аду.

«Так вот, какая она смерть».

Чувствуя тяжелое давление на теле, она медленно открыла глаза. Первое, на что упал ее взгляд, был потолок, покрытый разноцветными узорами. Он не был так же хорош, как в императорском дворце, но это был роскошный узор, который могли позволить себе дворяне.

- ... это ад?

Удивленная своим голосом, Лидия закрыла рот. Ее голос был очень тонким и женственным. Она осторожно вынула руку из-под одеяла и поднесла к глазам. Тонкая рука, которая казалось никогда не страдала. Аккуратная, нежная рука без мозолей и ран. Она ощутила тяжесть тела и заставила себя подняться из-за этого странного ощущения. Длинные серебристые волосы

упали ей на плечи. Она была одета, но оно не скрывало худощавого тела.

«Это сон?»

Осторожно ступая по полу, она шаг за шагом приблизилась к зеркалу. Медленно ее отражение росло, пока Лидия не увидела себя полностью. Светло-фиолетовые глаза, небольшой аккуратный нос на маленьком белом лице. Перед ней была красивая молодая девушка, которая выглядела примерно того же возраста, что и она.

«Почему-то оно мне кажется знакомым...»

Несмотря на то, что она впервые видела эту женщину, она показалась ей знакомой. Во сне, который казался таким ярким, она подняла руку и слегка коснулась своего лица. Как только ее тонкие пальцы дотронулись мягкой кожи, в зеркале появилась Джия. Она изумленно смотрела на Лидию. На ней было ее обычное простое платье. А затем чей-то мужской голос позвал ее. Выражение лица Лидии в зеркале тоже было удивленным, как и выражение лица Джии, которое всплыло в ее памяти.

«Верно. Если этот ад не сон... Тогда я сейчас...»

- ...Хахаха...хахаха.

На губах Лидии появилась нелепая улыбка.

«Это что, розыгрыш? Неужели мне было недостаточно умереть по ложному обвинению?» Когда Лидия открыла глаза, она увидела девушку, которую даже не знала. А затем ударила кулаком по отражению Джии в зеркале. Не осознавая, она осела на пол.

- ...Бред.

Это невозможно. Должно быть это просто очень реалистичный сон. Иначе как объяснить эту ситуацию. Хотя Лидия и думала подобным образом, кончики ее пальцев, касавшиеся лица, дрожали.

- Эльперанда...? — сказал мужчина средних лет, увидев Лидию, сидящую на полу.

Удивленный он подбежал к ней и обхватил своими руками ее лицо. Потрясенная внезапным поведением мужчины, Лидия попыталась отползти от него, но у нее не осталось никаких сил.

- Ты узнаешь своего отца?

- ...

Это был первый раз, когда она увидела этого мужчину, смотрящего на нее таким обеспокоенным взглядом, но она знала, кто он такой. Нет, если быть точным, она чувствовала это так естественно, будто воспоминания всплывали в ее голове. Она инстинктивно понимала все. Этот мужчина — «Пэйл Рейнхардт», отец девушки по имени «Эльперанда». Даже, если бы не воспоминания, Лидия могла с легкостью предположить, что их объединяет одна кровь, глядя на его серебристые волосы и светло-фиолетовые глаза.

- Иди сюда. Тебе нужно вернуться в постель.

Лидия была сбита с толку потоком воспоминаний, внезапно нахлынувших на нее. В это время ее вернули обратно на кровать.

- Отец...?

- Да, верно, я твой отец.

Ей удалось выговорить эти слова. Они странно звучали в ее устах. Лидия сказала это на всякий случай, но, похоже воспоминания в ее голове были верными.

- ...Спасибо. Ты жива. Спасибо, что вернулась к своему отцу.

Маленькие слезинки выступили на глазах Пейла. Драматичное воссоединение, но Лидия все еще была в замешательстве, поэтому просто тупо смотрела на его лицо.

- Подожди... Пожалуйста, дай мне побыть одной, — сказала Лидия, слегка оттолкнув его руки, которые гладили ее по голове.

- У тебя что-то болит?

- Нет, я просто... Я просто хочу побыть одна.

- Хорошо, я понимаю. Горничная всегда ждет перед дверью, так что обязательно позови ее, если что-нибудь случится.

- ...Хорошо, я так и сделаю.

Пейл некоторое время расстроено смотрел на дочь, но вскоре покинул комнату. Лидия устало плюхнулась на кровать.

- ... Когда я проснусь, все будет сном.

Сейчас в ее голове была абсолютная пустота.

«Пусть все это будет сном».

Она просто надеялась на это.

<http://tl.rulate.ru/book/61949/2059053>